

УДК 303.6

Со Пюн Сун °

Київський національний університет імені Тараса Шевченка, факультет соціології, аспірантка

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЖЕНЩИНЫ-ЛИДЕРА В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

В данной статье рассмотрены подходы к изучению лидерства, особенности его формирования в женском коллективе, факторы, которые влияют на формирование женщины-лидера и на лидерство, а также представлены статистические данные о роли образования в Южной Корее.

Ключевые слова: лидерство, женщина-лидер, образование, Южная Корея, статистика.

У даній статті розглянуті підходи до вивчення лідерства, особливості його формування в жіночому колективі, фактори, які впливають на формування жінки-лідера і на лідерство, а також представлені статистичні дані про роль освіти в Південній Кореї.

Ключові слова: лідерство, жінка-лідер, освіта, Південна Корея, статистика.

This article discusses approaches to the study of leadership, especially its formation in the women's team, the factors that influence the formation of women leaders and leadership, also presents statistical data of the role of education in South Korea. If earlier the social status of a woman in Korea depended entirely on the status of her husband, now they must establish themselves and build their own career - which, however, turns out to be very short-lived. Getting a good education in South Korea is crucial in the formation of a successful career of any man or woman, therefore the task of entering a prestigious educational institution is given the highest priority. Unlike other countries, where the personal dignity of individuals is the basis of determining factors of their achievements, in South Korea such factor is the prestige of the graduated university. Most often, the diploma of such a university means a successful career and financial well-being. Common to traditional and situational concepts of leadership is the assumption that the result of management activities is interconnected with the leader's leadership qualities, and, therefore, both can be changed. As a result, new concepts of leadership were created. The most famous of these concepts are: the concept of attributive leadership, charismatic leadership and transformative leadership.

Keywords: leadership, women-leaders, education, South Korea, statistics.

Актуальность. Получение хорошего образования в Южной Корее имеет решающее значение в становлении успешной карьеры любого мужчины или женщины, поэтому задаче поступления в престижное учебное заведение придается наивысший приоритет.. Если раньше социальное положение женщины в Корее полностью зависело от статуса ее мужа, то теперь они должны зарекомендовать себя и выстроить собственную карьеру – которая, правда, оказывается весьма недолгой. **Целью данной статьи** является рассмотрение факторов, которые влияют на формирование женщины-лидера в Южной Корее.

Лидерство, не смотря на внимание к данному понятию, по-прежнему остается неопределенным понятием. Еще сложнее говорить об особенностях женского лидерства и о ключевых факторах, влияющих на его формирование. Сложно говорить - это не значит, что вообще не говорить. Изучением лидерских качеств в мире занимаются довольно давно, в результате этого выделились три подхода к изучению лидерства: традиционные концепции лидерства, ситуационные концепции лидерства и новые теории лидерства.

Исторически более ранними являются традиционные концепции. Они основываются на концепции лидерских качеств и концепции лидерского поведения. Сходство данных концепций и возможность их объединить в одно направление состоят в том, что они основаны на рассмотрении лидера как человека, наделенного уникальными качествами, присущими ему либо от рождения, либо воспитанными специально, т. е. каждая теория пытается выявить общие аспекты поведения лидера.

Концепция лидерских качеств рассматривает лидеров как особых людей с врожденным набором определенных черт характера, которые присущи только им. Главная идея данной теории: лидерами не становятся - ими рождаются. Наиболее известными приверженцами и исследователями концепции лидерских качеств являются Ральф Стогдилл, Уорен Бенине и Эдвин Гизелли. Но в результате их работы не было выявлено поведенческих черт, присущих исключительно лидерам. Однако данная теория послужила предпосылкой к появлению и развитию других концепций лидерства, в частности концепции лидерского поведения.

Концепция лидерского поведения предполагает возможность подготовки лидеров по специальным программам с помощью воспитания в них соответствующих качеств. Данная концепция послужила основой для разработки программ подготовки лидеров. Но, несмотря на многочисленные и глубокие исследования, взаимосвязи между чертами характера лидера, с одной стороны, и эффективностью производства и удовлетворенностью от выполненной работы, с другой, выявлено не было. Универсального типа лидера не существует, что послужило предпосылкой к разработке других подходов к теории лидерства.

На основе традиционного подхода появилась ситуационная концепция лидерства, предложенная Френком Фидлером. Он предполагал, что лидер обнаруживает свои уникальные качества при определенных сложившихся условиях, причем при разнообразных обстоятельствах он проявляет их по-

разному. В ситуационных концепциях лидерства особое внимание уделяют воздействию внешних факторов, оказывающих значительное влияние на способность человека вести за собой коллектив.

Общим для традиционных и ситуационных концепций лидерства является предположение, что результат от управленческой деятельности взаимосвязан с лидерскими качествами руководителя, а, следовательно, и то и другое можно изменить. В результате были созданы новые концепции лидерства. Наиболее известными из этих концепций являются: концепция атрибутивного лидерства (аналитик), харизматического лидерства и преобразующего лидерства (реформатор).

Данные концепции уделяют большое внимание душевным качествам лидера и его способностям через внутренний мир оказывать влияние на подчиненных (последователей).

Все эти концепции имеют право на существование, ни одна из них полностью не отражает феномена лидерства, который и по сей день остается загадкой.

Если говорить о женском лидерстве в Южной Корее, то в первую очередь, нужно отметить исторических женщин — лидеров и героинь своего времени. Самгук юса (Хроники трех королевств), созданная буддистским монахом Ирёном в 1281 г., содержит интересный миф о рождении первой корейской женщины. Согласно мифу Медведица превратилась в первую корейскую женщину после выполнения сложного задания, данного Богом. Медведица выдержала двадцать один день, питаясь только полынью и чесноком, не видя солнечного света. Со временем женщина вышла замуж за Хвануна, сына Бога, и родила сына по имени Тангун, который является прародителем корейского народа. Этот миф об основании Кореи иллюстрирует основные характеристики корейских женщин: терпение и твердость воли.

В 1-м столетии до н.э. героиня по имени Сосено сыграла важную роль в основании Королевств Когурё и Пэкче. В начале 7-го столетия королева Силлы Сондок совершила множество замечательных деяний, в том числе улучшение жизни простого народа, помощь бедным и строительство обсерватории Чомсондэ и девятиэтажной пагоды в Храме Хваннёнса. В начале 10-го столетия прославилась королева Синхе. Жена Тэчжо, короля Корё, оказавшая помощь королю в установлении важной национальной политики. Шин Саимдан из династии Чосон. Жившая в начале 16-го столетия, почитается как пример мудрой матери и хорошей жены. ЕЕ портрет изображен на купюрах номиналом 50 000 вон. Другая героиня, Ю Квансун, погибла в возрасте 18 лет после ареста и пыток японской полицией из-за участия в движении за независимость в марте 1919г. Она считается одной из ведущих патриоток Кореи. Иностранцы, которые приезжали в Корею в конце 19 – начале 20 столетия, писали, что у корейских женщин значительно более высокий социальный статус, чем у женщин в соседних странах. В 2001г. Южная Корея стала первой страной, где было создано Министерство гендерного равенства и семьи. В 2013 г. Пан Кын Хе стала первой женщиной президентом в 65-летней истории Южной Кореи.

Получение хорошего образования в Южной Корее имеет решающее значение в становлении успешной карьеры любого мужчины или женщины, поэтому задаче поступления в престижное учебное заведение придается наивысший приоритет, а сам процесс сдачи вступительных экзаменов может иметь достаточно напряженный характер [2]. Корейские государственные административные органы четко выстраивают и контролируют весь образовательный процесс.

Наибольшее предпочтение отлается математике, корейскому и английскому языкам, точным наукам об обществе. Южная Корея была первой страной, обеспечившей высокоскоростной доступ к Интернету во всех образовательных учреждениях от начальных школ до ВУЗов.³

Вопросами образования в Южной Корее заведует Министерство образования и управления персоналом. В 2001 году администрация Кима Дэ Чжуна задало высочайший приоритет получению гражданами качественного образования и развитию человека в целом, в результате чего полномочия прежнего министерства были расширены и оно стало заниматься всеми вопросами развития человека, а министр образования был повышен до звания вице-премьер-министра.

Корейские детские сады не являются частью общей образовательной административной программы, родители отдают своих детей в частные заведения. В большинстве из них преподавание ведется на корейском, во многих есть классы английского, а в некоторых вообще английский является основным языком.

В 80-х произошёл скачок уровня зачислений в детские сады и дошкольные учреждения: В 1980-х в 901 такое заведение было зачислено 66 434 ребёнка, тогда как уже в 1987—397 020 детей в 7 792 заведения. За тот же период выросло число воспитателей и учителей дошкольного образования: с 3 339 до 11 920, подавляющее число которых — 92 процента — были женщинами. Это объясняется рядом причин:

- Поощрение и содействие со стороны Министерства образования;
- Рост числа женщин, выходящих на рынок труда;
- Рост числа нуклеарных семей, в которых старшие родители, в силу их отсутствия, не могли нянчиться с детьми;
- Осознание того, что детские сады могут облегчить последующую учёбу.

Начальную школу посещают дети в возрасте от 7 до 13 лет (6 и 12 «западных» лет соответственно), чья продолжительность, таким образом, составляет 6 лет. До конца 80-х годов XX века английский язык обычно начинал преподаваться со средней школы, однако сейчас его начинают изучать в третьем классе начальной школы. Помимо общественных начальных школ, в Корее существует ряд частных школ.

Корейское школьное образование делится на среднее и высшее (обучение в средней и высшей школах соответственно). Согласно статистическим данным, в 1987 году было примерно 4 895 354 учащихся и 150 873 учителей в средних и высших школах. Из числа учителей примерно 69 % были мужчинами. Введение школьного образования отражало

изменение общих популяционных тенденций — в 1979 году его получало 3 959 975 учащихся. В 1987 году, учитывая безусловную важность получения высшего образования, большинство учеников пытались получить высшее образование: 1 397 359 учеников (60 % от общего числа) поступали в ВУЗы, по сравнению с 840 265 учениками в профессиональные училища.

В корейской средней школе 3 класса. Большинство учеников поступают в неё в возрасте 12 лет и заканчивают к 15 годам. По сравнению с начальной, южнокорейская средняя школа предъявляет гораздо более высокие требования к своим учащимся. Почти всегда строго регламентируется форма одежды и причёски, как и многие другие аспекты жизни студента. Как и в начальной школе, школьники проводят большую часть дня в одном классе со своими одноклассниками, но каждый предмет преподаётся своим учителем. Классные руководители играют очень важную роль в жизни учеников. До недавнего времени большинство школ были открыты только для одного пола, но в последнее время новые средние школы принимают детей обоих полов, прежние школы также становятся смешанными.

Как и в начальной школе, учащиеся переходят из класса в класс вне зависимости от их успеваемости, вследствие чего один и тот же предмет в одном и том же классе может изучаться совершенно разными по уровню подготовки учениками. Оценки начинают играть очень важную роль в последнем году средней школы для тех, кто в первую очередь хотят сделать научную, а не профессиональную техническую карьеру, поскольку они влияют на шансы поступления ученика в тот или иной ВУЗ.

В высшие школы поступают на первый курс в возрасте 17 лет и выпускаются после третьего класса в 19 лет. Школы могут быть разделены на специализированные отделения, соответствующие интересам того или иного студента и совпадающие с его карьерным путём. К примеру, существуют «научные» высшие школы (Science high school), школы изучения иностранных языков и искусствоведческие школы. Все они требуют для поступления сдачи достаточно сложных экзаменов. Высшие школы могут быть также поделены на общественные (публичные) и частные. Такие школы не дают какую-либо специальность, а просто готовят своих учеников для поступления в колледж. Для студентов, которые по каким-либо причинам не хотят получать образование в колледже, существуют профессиональные училища, которые специализируются в области технологии, сельского хозяйства или финансов, куда студенты могут поступить сразу после выпуска из школ.

В отличие от средней школы, обучение в высшей школе не является обязательным. Тем не менее, по оценкам ОЭСР, в 2005 году 97 % молодых корейцев окончили высшую школу. Это самый высокий процент в мире [5]. Большинство студентов из высшей школы поступают в колледжи в конце года. Студентам необходимо сдать стандартный тест, обычно называемый «сунын», (수능). Учебная программа большинства школ построена вокруг вступительных экзаменов. Сунын является аналогом американского SAT Reasoning test и состоит из трёх частей: корейский язык, математика и

английский. Помимо них можно выбрать несколько общественных или естественных дисциплин. В отличие от американского SAT Сунын сдают лишь раз в году, он требует интенсивной подготовки, причём некоторые будущие студенты начинают подготовку к нему ещё в детском саду. Недовольные результатами этого теста и решившие отложить поступление в колледж на год студенты называются «чэсусэнами» (재수생). С конца 1980-х поступление в университет стало главным событием в жизни молодых корейцев, а поступление в самые престижные из них требует очень долгой и сложной подготовки. Наиболее респектабельными являются Сеульский национальный университет, Корейский ведущий научно-технический институт, Пусанский национальный университет, Национальный университет Кёнбук, а также ряд частных институтов: Университет Корё, Пхоханский университет науки и технологии, Университет Ёнсе, Университет Соган, Университет Ханян, Университет Сонгюнган и Женский университет Ихва.

Поскольку поступление в колледж зависит от результатов вступительных экзаменов, ученики высших школ вынужденно попадают в т. н. «экзаменационный ад» — жёсткий марафон на бесконечное запоминание огромного количества всевозможных фактов. В отличие от конфуцианских экзаменов времен династии Чосон, их современная версия важна не для элит, а для многочисленных представителей среднего класса. В конце 1980-х порядка одной трети населения в студенческом возрасте (35,2 % в 1989) поступили в учреждения высшего образования. Те, кто этого сделать не смогли, резко сократили свои шансы на социальный и экономический успех. Число студентов, получающих высшее образование выросло с 100 000 в 1960 до 1,3 миллиона в 1987 году, каковой результат является вторым после США.

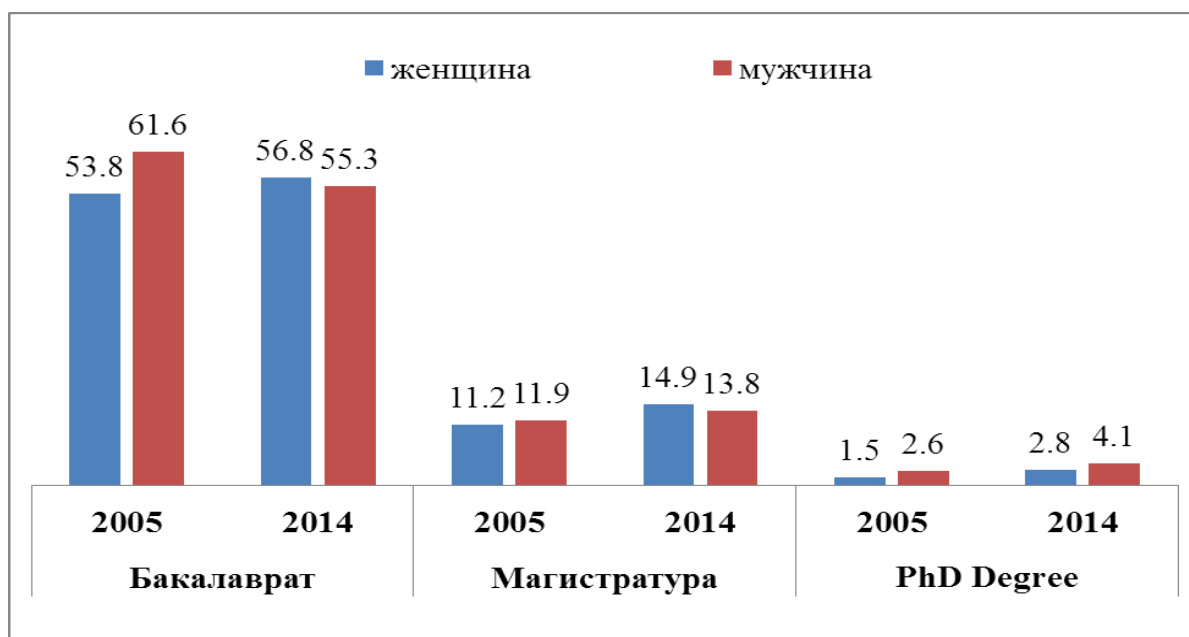

Диаграмма 1. Коэффициент выпускников школы, поступивших в высшие учебные заведения Южной Кореи за 2005 и 2014 год

К высшим учебным заведениям относятся четырёхгодичные колледжи и университеты, двухлетние младшие профессиональные колледжи, четырёхлетние преподавательские колледжи, а также аспирантуры. Главный недостаток в том, что выпускники ВУЗов хотели бы иметь карьеру, так или иначе делающую их лидерами социума, однако для стольких желающих попросту не находится мест, что заставляет многих устраиваться на менее престижные позиции, чем бы им хотелось. Особенно это касается амбициозных женщин-лидеров, которых помимо прочего сдерживает традиционная гендерная дискриминация.

Так как тесты в высшей школе, проходящие два раза каждый семестр, почти столь же важны, как и вступительные экзамены в колледж или университет, у студентов попросту нет времени отдохнуть от тягот учебного процесса. Считается, что студенту нужно запомнить от 60 до 100 страниц фактов, чтобы успешно сдать такие регулярные тесты. Ради поступления в лучший университет жертвуют и семейной, и частной, и общественной жизнью.

Экзамены являются очень важным временем года, поскольку они серьёзно меняют структуру общества. В дни, предшествующие экзаменам, газеты публикуют обращения к девушкам с просьбой не пользоваться сильным парфюмом на экзаменах или не носить туфли на высоких каблуках, поскольку это может отвлекать от учебной деятельности. Частные предприятия обычно открываются в 10 часов утра, входя в положение родителей, которые помогали своим детям готовиться к экзаменам поздней ночью, а вечерами все развлекательные заведения, такие как теннисные клубы, начинают закрываться раньше, чтобы способствовать подготовке к экзаменам.

Цена «экзаменационного ада» — «испорченное» детство молодых корейцев, что также может вылиться во вполне реальные акты суицида, вызванные постоянным давлением бесконечных тестов. Наиболее распространенная причина самоубийств — низкий результат на экзаменах. Помимо этого формат постоянных экзаменов в высшей школе и вступительных экзаменов в ВУЗе с заранее определенными вариантами ответов оставляет студентом мало возможности для развития собственных творческих способностей. Такая исключительная ориентация на запоминание фактов приводит к формированию специфической картины мира.

Тем не менее такая ситуация и её основной компонент — упор на тесты — вряд ли изменится в ближайшем будущем. Большой плюс этого подхода в его объективности. Даже несмотря на некоторую жесткость, система считается прежде всего справедливой и беспристрастной. Использование же таких «необъективных» критериев сдачи как написание эссе, личные рекомендации или рекомендации от учителей, успехи во вне учебной работе и т. д. потенциально открывают двери для всевозможных видов коррупции. В корейском обществе, где очень важны социальные связи, именно связи, а не личные достоинства, могут определить судьбу поступления в университет. Те из студентов, которые переживают все неприятности такой системы,

повсеместно признаются как достойные своего успеха. Самые успешные из выпускников, занявшие ответственные должности правительстве и бизнесе, признаются доказавшими свои амбиции на легитимное превосходство.

В отличие от других стран, где личные достоинства индивидов являются основой определяющих факторов их достижений, в Южной Корее таким фактором является престижность оконченного университета. Чаще всего диплом такого ВУЗа означает успешную карьеру и финансовое благосостояние. У остальных молодых людей, не поступивших по той или иной причине в университет, есть несколько вариантов выбора:

- Стать безработным и бездомным.
- Стать военным.
- Попытаться найти низкооплачиваемую работу, чтобы обеспечить себя минимальным заработком
- Иммигрировать.

Диаграмма 2. Уровень безработицы в Южной Корее за 2000 – 2015 годы, сравнение показателей мужчин и женщин

В конце прошлого года официальный уровень безработицы в Южной Корее составил 3,2 процента или 820 тыс. человек. При этом показатель, учитывающий реальную ситуацию на рынке занятости, составил 5,8 процента или 1 млн. 60 тыс. человек. Сюда входят 349 тыс. частично занятых, работающих менее 36 часов в неделю и находящихся в поиске дополнительного заработка. Число потенциальных безработных, готовящихся к трудоустройству, но фактически экономически не активных, составляет 712 тыс. человек. В Корейском институте финансового управления в качестве решения подобной ситуации было предложено предоставлять больше рабочих мест для людей пожилого возраста, расширять вакансии для женщин и устранить неравенство условий приема на рынке занятости.

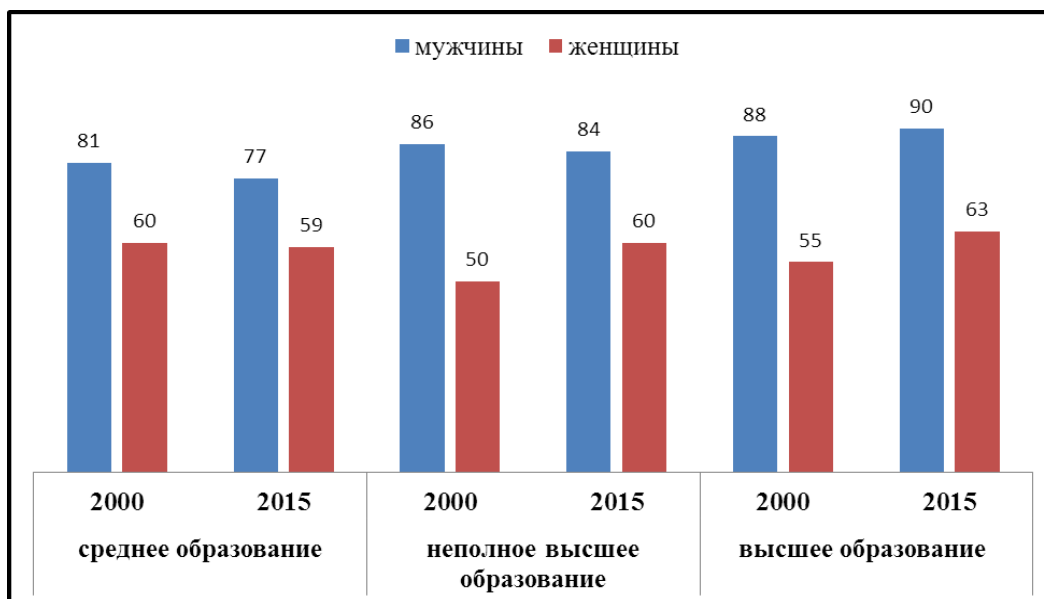

Диаграмма 3. Уровень занятости людей со средним, неполным высшим и высшим образованием в возрасте 24-64 года в Южной Корее за 2000 и 2015

С 2008 по 2012 год разница в уровне доходов мужчин и женщин значительно увеличилась. Об этом говорится в материалах Налогового управления РК.

В частности, отмечается, что если в 2008 году размер заработной платы женщин в среднем составлял 67 процентов дохода мужчин, то в 2012 этот показатель сократился на 2,3 процента, составив 64,7 процента. Сообщается, что если за этот период уровень роста дохода у мужчин составил 6,6 процента, то у женщин 3 процента. И со временем эта разница только растёт. Эти данные учитывают только людей, которые платят налоги. Если учитывать 5 млн. населения с низкими доходами, то вышеуказанная разница будет ещё больше.

Выводы. Всемирный экономический форум опубликовал результаты ежегодного исследования о равенстве полов. На основе полученных данных определён рейтинг стран по данному показателю. Южная Корея заняла 116-ое место среди 144-х стран мира. Нынешний показатель на одну позицию хуже, чем в прошлом году. Всемирный экономический форум оценивает гендерный разрыв в разных странах по четырём областям. Это участие и возможности в экономической сфере, образование, здоровье и продолжительность жизни, а также участие в политическом процессе.

Иными словами, страна, ни в чем не уступающая европейским стандартам, за одним лишь исключением — несмотря на то, что среди верований доминируют христианство и буддизм, южнокорейское общество и по сей день находится под сильным влиянием заповедей конфуцианства, в том числе обуславливающих и социальную модель страны: уважение к старшим поколениям, почитание родителей, патриархат. Для современной женщины найти себе место в этой модели непросто. В коридорах престижного Национального Сеульского Университета юношей и девушек

примерно поровну. В воспитании детей не существует никакой дискриминации между полами, и даже наоборот. Если раньше социальное положение женщины в Корее полностью зависело от статуса ее мужа, то теперь они должны зарекомендовать себя и выстроить собственную карьеру – которая, правда, оказывается весьма недолгой.

Список использованных источников:

1. Асмолов К.В. Корейская политическая культура: Традиции и трансформация. М.: ИДВ РАН. — 2009.
2. Ковальчук Ю. С. Корейский протестантизм и особенности его миссионерских практик в азиатской части российской федерации в конце XX — начале XXI вв. (по материалам этноконфессиональных исследований). Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук, Новосибирск. — 2006.
3. Курбанов С.О. Корейская религия чынсандо: Краткое изложение основных идейных постулатов. Личные впечатления // Вестник Центра корейского языка и культуры. Вып 8. СПб. — 2005. - С. 216 –229.
4. Ланьков А.Н. Конфуцианские традиции и ментальность современного южно-корейского горожанина // Восток. № 1. — 1996.
5. Ли Хен-Дже. Все о бизнесе в Республике Корея. Инновационная политика малого и среднего бизнеса. СПб. — 2008
6. Цой Е.Б., Гущина А.М., Королева В.Е. Сотрудничество университетов Республики Корея с промышленностью и их роль в национальной инновационной системе страны // Корейский полуостров: накануне перемен / Доклады, представленные на XVI научной конференции корееведов России и стран СНГ. Москва, 29–30 марта 2012 г. М.: ИДВ РАН. С. 188–197. — 2012.
7. BBC NEWS | UK | Education | South Korea's education success
8. Dreams of a Korean Summer: School and a New Cell — New York Times
9. For English Studies, Koreans Say Goodbye to Dad — NYTimes.com
10. In a Wired South Korea, Robots Will Feel Right at Home — New York Times
11. Korea old and New. A History. (1990) / Ed. by Carter J. Eckert. Harvard Univ. by Ilchokak.
12. Lee Jung-Young (1986). Christian Indigenization in Korea. //Asian Pacific Quarterly of Cultural and Social Affairs, № 1. P.17.
13. The Korean Economy at the Crossroads (2003) / Ed. by Moon Joon Tcha and Chung-Sok Suh. NY.
14. Suicide Is 2nd Most Cause of S. Korean Teenage Deaths, The Korea Times (20 июля 2008). Проверено 21 июля 2008.

Отримано 10.03.2017